

УЛОЖЕНИЕ

о

НАКАЗАНИЯХЪ УГОЛОВНЫХЪ

и

с

ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ

1885 года.

ИЗДАНО

Н. С. Таганцевъмъ.

ИЗДАНИЕ СЕДЬМОЕ, ПЕРЕСМОТРЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1892.

1886

MAY 2 5 1922

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Въ текстъ настоящаго седьмаго изданія вошли:

- 1) Текстъ Уложенія по изданію 1885 года и по прод. 1890 г.
 - 2) Извлеченія изъ рѣшеній уголовнаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената по 1 Января 1891 г.
 - 3) Извлеченія изъ рѣшеній общихъ собраній кассаціонныхъ департаментовъ и кассаціонныхъ департаментовъ и 1-го по 1 Января 1891 г. [сокращенно означаются: (о. с.)].
- Кромѣ того въ примѣчанія внесены:
- 4) Извлеченія изъ напечатанныхъ приговоровъ уголовнаго кассаціоннаго департамента по 1 Января 1889 г. [сокращенно означаются: (пригов.)].
 - 5) Мотивы къ важнѣйшимъ рѣшеніямъ Правительствующаго Сената;
 - 6) Циркуляры Министра Юстиціи, касающіеся примѣненія Уложенія по 1 Января 1889 г.
 - 7) Узаконенія за 1891 г.
 - 8) Извлеченія изъ нѣкоторыхъ рѣшеній за 1891 г.

20 Декабря 1891 г.

H. Taganцевъ.

I.

Узаконенія, состоявшіяся во время печатанія настоящаго изданія.

288. Дополненіе. Наказаніемъ опредѣленнымъ въ сей (288) статьѣ, подвергаются также виновные въ оскорблении станичнаго атамана при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей. 1891 Іюн. 3, собр. узак., 771, ин. Гос. Сов., III.

1077¹. Въ случаѣ совершеннаго означеннаго въ статьѣ 91¹ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, проступка въ третій разъ, виновные, сверхъ опредѣленного за то наказанія, подвергаются:

лишенію навсегда права содержать склады или производить торговлю освѣтильными минеральными маслами.

За совершение означеннаго въ статьѣ 91¹ устава о наказаніяхъ проступка, когда послѣдствіемъ онаго будетъ пожаръ, взрывъ или причиненіе кому-либо смерти или поврежденія въ здоровъ, виновные подвергаются:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ. 1891 Іюн. 11, собр. узак., 694, ин. Гос. Сов., III.

Кромѣ того нужно дополнить:

Ст. 158. Примѣчаніе 3. Срокъ для возбужденія преслѣдованія за нарушеніе правилъ положенія о сбереженіи лѣсовъ (уст. лѣсн., ст. 1, прим., прил., по Прод. 1890 г.) полагается: для возбужденія преслѣдованія за недозволенные въ лѣсахъ лѣсистребленіе и расчистку лѣса — годовой, а за недозволенные въ лѣсахъ побочныя пользованія — шестимѣсячный, со времени совершеннаго сихъ нарушеній. 1888 Апр. 4 (5120) ин. Гос. Сов., V, ст. 2.

II.

Нѣкоторыя рѣшенія, состоявшіяся во время печатанія настоящаго изданія.

Къ ст. **238.** Лживая присяга, принятая истцемъ или отвѣтчикомъ по гражданскому дѣлу, подходитъ подъ дѣйствие ст. 238 улож.; но сторона, противъ коей была учинена присяга, не можетъ являться гражданскимъ истцемъ по отношенію къ обвиняемому въ лжеприсягѣ. 1891 Ноавр. 25, по общ. собр.

Къ ст. **994.** Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 994 ст. улож., въ Прибалтійскихъ губерніяхъ не подлежать производству въ уголовномъ порядке. 1891 Октября 7, по общ. собр.

Къ ст. **1171.** Статья 1171 не примѣняется къ евреямъ иностранцамъ, производящимъ торговлю безъ требуемаго закономъ разрѣшенія министровъ Финансовъ, Внутреннихъ и Иностранныхъ дѣлъ. 1891 Ноавр. 25, по общ. собр.

СВОДЪ ЗАКОНОВЪ УГОЛОВНЫХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

УЛОЖЕНИЕ О НАКАЗАНИЯХЪ УГОЛОВНЫХЪ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О преступленияхъ, проступкахъ и наказанияхъ вообще.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О преступленияхъ и проступкахъ вообще и о степеняхъ вины.

ОТДѢЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

О преступленияхъ и проступкахъ вообще.

1. Преступлениемъ или проступкомъ признается какъ самое противозаконное дѣяніе, такъ и неисполнение того, чтд подъ страхомъ наказанія закономъ предписано. 1845 Авг. 15 (19283) ст. 4; 1865 Дек. 27 (42839) ст. 1.

1. Условія признанія дѣянія преступнымъ.

1. Для признанія какого-либо дѣянія преступнымъ, необходимо: во-1-хъ, чтобы оно было или прямо предусмотрено въ законахъ уголовныхъ (ст. 147), или чтобы по признакамъ своимъ оно подходило подъ предусмотрѣнныя закономъ преступные дѣянія, наиболѣе съ ними сходныя (ст. 151), и, во-2-хъ, чтобы виновность подсудимаго была признана надлежащимъ уголовнымъ судомъ 70/146, Салевенева.

2. Для привлечения къ уголовной ответственности за дѣяніе, прямо непредусмотрѣнное уголовными законами, необходимо, чтобы таковое, по существеннымъ признакамъ своимъ, соответствовало дѣяніямъ, запрещеннымъ закономъ подъ страхомъ наказанія. Послѣдствія неисполненія какого-либо запрещенія или предписанія закона находятся въ прямой зависимости отъ того, какую установилъ законъ санкцію на случай его нарушения, и въ тѣхъ случаяхъ, когда за таковыя нарушенія уголовной санкціи закономъ прямо не установлено, а между тѣмъ определены гражданскія послѣдствія такихъ нарушеній, то неисполнение предписаній закона и основанныхъ на нихъ требованій полицейской или другой административной власти не можетъ влечь за собою ответственности въ уголовномъ порядкѣ. 90/10, Вайского.

3. Никакая власть, а въ томъ числѣ и полицейская, не можетъ дѣйствовать иначе, какъ въ предѣлахъ, опредѣленныхъ закономъ, и ни одно частное лицо не можетъ быть правильно привлекаемо къ уголовной отвѣтственности иначе, какъ по обвинению въ правонарушенияхъ, предусмотрѣнныхъ уголовнымъ закономъ. 88/28, Зайденера.

4. Хотя положительный законъ нерѣдко обязываетъ частныхъ лицъ что-либо дѣлать или чего-либо не дѣлать, но тѣмъ не менѣе не всякое такое предписание или запрещение имѣеть уголовную санкцію, или должно быть приводимо въ исполненіе правительственною властью. 88/28, Зайденера.

5. Въ этомъ отношеніи законы содержать въ себѣ тройкаго рода предписанія, различающіяся между собою тѣмъ, что обнаружение ихъ неисполненіемъ сопровождается различными для виновныхъ послѣдствіями: одна изъ нихъ предусмотрѣны въ уголовномъ законѣ, опредѣляющемъ и взысканіе за ихъ нарушеніе; другія не находятся подъ охраною уголовнаго закона, хотя надзоръ за ихъ соблюдениемъ и возложенъ на различные органы правительственной власти, которой вмѣстѣ съ тѣмъ и предоставлено право наблюденія за приведеніемъ оныхъ въ исполненіе; наконецъ, третіи, относясь исключительно къ сфере гражданскихъ правонарушений, опредѣляются гражданскими законами, въ которыхъ установлены и различныя за нарушения ихъ послѣдствія гражданскаго свойства. 88/28, Зайденера *).

6. Въ виду сего и такъ какъ при примѣненіи законовъ административныя и судебныя мѣста не имѣютъ права переступать тѣхъ предѣловъ, которые этими законами установлены, то для опредѣленія послѣдствій нарушенія того или другаго законнаго запрещенія или предписанія, надлежитъ установить, къ которой изъ этихъ трехъ категорій отнесено означенное предписаніе или запрещеніе, т.-е. какую законъ установилъ санкцію за его нарушеніе. 88/28, Зайденера.

7. Совершеніе дѣянія, напр. какой-либо сдѣлки, хотя бы и воспрещеной закономъ, но непредвидѣнной ни въ уставѣ, ни въ уложеніи, не можетъ влечь за собою никакой уголовной отвѣтственности. 71/397, Сапунова.

8. Циркуляры Министра Финансовъ не могутъ измѣнять постановленія уставовъ, касающихся предметовъ и дѣлъ, подлежащихъ судебному разбирательству. 69/21, Каширинъ; 70/506, Александрова; 71/1713, Городкова; 74/478, Акимова.

9. Нарушеніе закона не можетъ быть покрываемо разрѣшеніемъ какой бы то ни было административной власти, а оно можетъ имѣть значеніе лишь для опредѣленія степени внутренней виновности лица и установленія мѣры его отвѣтственности. 87/14, Животинскаго.

10. Распоряженіе административной власти не можетъ поколебать силы закона и сдѣлать безотвѣтственными лицъ, виновныхъ въ неисполненіи оного. 90/34, Гольдмана.

11. Постановление или распоряженіе, признанное надлежащою властію незаконнымъ и отмѣненное по какимъ бы то ни было причинамъ, не можетъ и не должно служить основаніемъ для привлеченія неисполнившихъ оное къ отвѣтственности по ст. 29 уст. о нак., а самая отмѣна его надлежащою властію не можетъ не представляться закон-

*) Сенатъ пояснилъ это положеніе слѣдующими соображеніями: для привлеченія кого-либо къ уголовной отвѣтственности необходимо соответствие его дѣянія съ признаками предусмотрѣнаго уголовнымъ закономъ преступленія, и распространительное толкованіе уголовнаго закона должно быть вообще поставлено въ тѣсные, крайние предѣлы. Надзоръ правительственной и, въ частности, полицейской власти опредѣляется кругомъ и предѣлами ея вѣдомства; только въ этихъ предѣлахъ ея требование можетъ являться законнымъ и подлежащимъ исполненію, и потому для привлеченія кого-либо къ отвѣтственности за неисполненіе этого требованія необходимо не только, чтобы было обнаружено какое-либо правонарушеніе, но чтобы оно было такого рода, что наблюденіе за нарушениемъ оного самъ законъ возложилъ на полицію, хотя бы безъ специальнаго указанія на то въ общемъ опредѣленіи обязанностей полиціи или администраціи. Наконецъ третій родъ правонарушений опредѣляется гражданскими законами; эта категорія тѣмъ отличается отъ предыдущихъ, что она касается исключительно сферы гражданскихъ правонарушений. Для огражденія отъ сихъ послѣднихъ законы однако не всегда руководствуются однimi соображеніями о частныхъ интересахъ гражданъ; гражданскій быть населенія имѣть столь важное значеніе въ вопросахъ о политическомъ устройствѣ государства, что соображенія политическіе не могутъ не вліять на законы гражданскіе; но иль сего еще не слѣдуетъ, чтобы надзоръ за исполненіемъ такихъ гражданскихъ законовъ былъ непремѣнно предоставленъ органамъ правительственной исполнительной власти, или чтобы они находились подъ охраною уголовнаго закона; въ каждомъ отдельномъ случаѣ законодатель или устанавливаетъ такой надзоръ и такую охрану, или же сохраняетъ за закономъ его чисто гражданское свойство, обеспечивъ его исполненіе одиними гражданскими же послѣдствіями. Къ такимъ именемъ гражданскіи законамъ слѣдуетъ отнести по русскому законодательству большинство установленныхъ имъ ограниченій личной правоспособности, вслѣдствіе условій религії, состоянія и званія; нарушеніе ихъ можетъ имѣть весьма важныя гражданскія послѣдствія, напр. признаніе ничтожнаго юридического акта, отказъ въ судебнѣй защитѣ и т. п., но не всегда влечетъ за собою уголовное наказаніе и не всегда вызываетъ вышательство правительственной власти.

нимъ поводомъ для возобновления дѣлъ, возбужденныхъ и рѣшенныхъ до воспослѣдованія этой отмѣны, о лицахъ обвинявшихся въ неисполненіи подобного постановленія, такъ какъ по ст. 180 и по 2 п. ст. 935 у. с. открытие доказательствъ невиновности осужденного признается законною причиной возобновленія дѣлъ. 90/35, Губасова.

12. Судь обязанъ въ каждомъ данномъ случаѣ примѣнить тотъ законъ, который предусматриваетъ судимое дѣяніе, не стѣсняясь какими-либо указаніями обвинителя или потерпѣвшаго лица. 74/621, Лаврова.

13. Различие отвѣтственности гражданской и уголовной не можетъ зависѣть отъ воли стороны и ихъ взаимаго договора, а опредѣляется существомъ нарушения и того по-рядка, который установленъ для возстановленія его въ законѣ. 73/311, Зафрана.

14. Слова „преступление“ и „проступокъ“, употребляемыя въ различныхъ статяхъ законія, не противополагаются другъ къ другу, такъ какъ законъ не даетъ имъ значенія строго определенныхъ терминовъ, а нерѣдко употребляетъ ихъ безразлично, для обозначенія всякаго рода преступныхъ дѣяній. 68/10, Ефимова; 74/46 (о. с.).

2. Принципъ личной отвѣтственности въ дѣлахъ уголовныхъ.

15. Всякій несетъ уголовную отвѣтственность самъ за себя, за извѣстіемъ случаевъ, точно опредѣленныхъ въ законѣ. 72/1553, Бурѣева.

16. Никто не можетъ принять на себя отвѣтственность за другаго, а равно не можетъ быть освобожденнымъ отъ нея потому, что онъ дѣйствовалъ не самостоятельно, а въ качествѣ поѣзренаго. 67/322, Рабиновича.

17. Условія, заключаемыя относительно отвѣтственности одного лица за другое за преступленія и проступки, не имѣютъ предъ судомъ уголовныхъ никакого значенія. 72/1248, Поповой.

18. Согласно точному смыслу ст. 15 уст. уг. суд., въ уголовномъ дѣлѣ всякий несетъ отвѣтственность за себя, т.-е. за собственную свою вину, за дѣяніе или упущеніе имъ самимъ совершенное и каждое исключение изъ этого общаго правила уголовного права судья должно быть ясно и положительно оговорено закономъ. 77/17, Губонина.

19. Поэтому, напр., если въ условіи съ думою сказано, что содержатели общественныхъ экипажей или конно-желѣзныхъ дорогъ отвѣтствуютъ не только за неспособность, но и за пьянство кучеровъ и кондукторовъ, то здѣсь разумѣется отвѣтственность гражданской, а не уголовной, такъ какъ никакимъ контрактомъ не можетъ быть установлена отвѣтственность одного лица за другаго. 77/17, Губонина.

20. Лицо юридическое не можетъ подлежать уголовной отвѣтственности за преступленія дѣянія входящихъ въ составъ онаго лицъ, или его агентовъ, которые, въ по-рядкѣ уголовного суда, лично отвѣтствуютъ за такія дѣйствія каждый самъ за себя. 84/4, общество транспортированія кладей.

21. Юридические лица не могутъ подлежать уголовному преслѣдованію за преступленія дѣятельства своихъ агентовъ, а сіи послѣдніе должны въ порядкѣ уголовного суда лично отвѣтствовать каждый самъ за себя. 85/28, Таганрогской таможни.

3. Невѣдѣніе закона не уничтожаетъ отвѣтственности.

22. Для привлечения къ уголовной отвѣтственности вполнѣ достаточно запрещенія проступка въ законѣ, а вовсе не требуется особаго объявленія о томъ обвиняемому, такъ какъ, на основаніи 62 ст. зак. основ., „никто невѣдѣніемъ закона отговариваться не можетъ“. 67/421, Ильина; 69/608, Шапкина.

23. Самая неразвитость и неграмотность подсудимаго не могутъ служить основаниемъ для извиненія незнанія закона, такъ какъ, принимаясь за какую-либо опредѣленную въ законѣ дѣятельность, всякий обязанъ знать и все постановленія, какія изданы и обнародованы по отношенію къ этой дѣятельности. 69/153, Простакова; 71/625, Красинова.

24. Уменьшеніе уголовной отвѣтственности по невѣдѣнію подсудимымъ закона, а болѣе освобожденіе по этому поводу отъ наказанія, составляетъ существенное исключение 62 ст. законовъ основныхъ. 72/541, о порубкѣ лѣса въ Верхокамской дачѣ.

4. Определеніе времени, съ котораго законъ вступаетъ въ силу.

25. Присутственныя мѣста должны прилагать къ дѣламъ новые законы со дня по-лученія ихъ въ томъ мѣстѣ, къ исполненію коего они подлежать. 84/47, о примѣненіи законовъ 12 Июня 1884 г.

26. На основаніи 59 статьи законовъ основныхъ, законъ получаетъ свою силу не сразу, какъ со дня его объявленія, обнародование же закона въ губерніяхъ принадлежитъ только губернскимъ правленіямъ, поэтому судь не можетъ основывать свои решения на законѣ, еще не заявленномъ въ губернскомъ правленіи, а потому надле-

жащимъ образомъ не обнародованномъ, хотя бы уже сдѣлавшимъ извѣстнымъ въ данной мѣстности. 70/856, Поливки; 70/1242, Однополова.

27. Это правило не допускает никакихъ исключений; поэтому, если мѣстное управление, независимо отъ обнародования Сенатомъ и губернскимъ правлѣніемъ, признаетъ полезнымъ оповѣстить о семъ законѣ по волостямъ особыми объявленіями, то это не можетъ ослабить или измѣнить обязательной силы обнародованного закона. 69/785, Бавыкиной.

28. Виновный подлежитъ отвѣтственности, хотя бы совершенный имъ поступокъ былъ отмѣненъ новымъ закономъ, но самъ законъ не былъ въ данной мѣстности надлежащимъ образомъ обнародованъ. 70/856, Поливки.

29. Всѣ узаконенія, постановленія и распоряженія правительства, касающіяся судебнаго части, печатаются и разсыпаются официально при „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“ и должны считаться извѣстными суду со дня получения „Сенатскихъ Вѣдомостей“, на основаніи 3 п. приложения къ 472 ст. т. 1 упр. Сената. 69/440, Петрушина.

30. Поэтому и разъясненія кассационныхъ департаментовъ получаютъ для судовъ обязательную силу со дня получения въ судѣ собранія узаконеній, при которыхъ они прилагаются, а вовсе не со времени получения ихъ при „Судебномъ Вѣстнике“, такъ какъ послѣдній не есть газета официальная. 69/440, Петрушина.

31. Въ судебнѣмъ округѣ Царства Польскаго къ проступкамъ, совершеннымъ до введенія тамъ уложенія 1866 года, должно быть примѣнено уложеніе, изданное для Царства въ 1847 году. 77/60, Дмоховскаго.

5. Случай, въ которыхъ законъ получаетъ обратную силу.

32. По общему правилу, выраженному въ ст. 60 зак. основныхъ, никакой законъ уголовный не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія. 70/506, Александрова; 71/854, Емельянова; 71/857, Наливина; 71/1145, Алексѣева.

33. По духу нашего законодательства позднѣйшій законъ не подлежитъ примененію къ дѣяніямъ подсудимаго, совершеннымъ до его изданія, только въ такомъ случаѣ, если новымъ закономъ назначается наказаніе болѣе строгое, чѣмъ прежнимъ. 72/903, Ерохина; 74/613, Князева.

34. Законы, смягчающіе отвѣтственность, всегда получаютъ обратную силу. 67/489, Васильева; 74/613, Князева.

35. Если по новому закону наказаніе назначается менѣеѣ сравнительно съ опредѣленными, прежде дѣйствовавшими закономъ, то хотя бы преступленіе было совершено ранѣе изданія нового закона, преступникъ не можетъ быть наказанъ по старому закону. 77/75, Егорова.

36. Къ числу такихъ смягчающихъ законовъ должны быть отнесены и постановленія, уменьшающія давностные сроки, какъ это ясно указано въ мѣнѣніи Госуд. Сов. отъ 27 Марта 1846 года. 67/489, Васильева.

37. Съ момента введенія въ дѣйствіе устава о наказ. по всѣмъ дѣламъ, подсудимымъ мировымъ учрежденіямъ, примѣняются новые давностные сроки или, другими словами, законы о давности вообще получаютъ обратную силу. 71/600, Якубинскаго.

38. Законоположенія, въ силу коихъ извѣстныя дѣянія, до нынѣ преслѣдовавшіяся обвинительной властью, могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, получаю обратную силу и по отношению ко всѣмъ дѣламъ, нерѣшеннымъ до момента обнародованія новыхъ правилъ. 68/162, Постникова.

39. Высочайше утвержденное, 28 Октября 1874 г., мнѣніе Госуд. Совѣта о замѣнѣ опредѣленного въ 1210 и 1211 уст. угол. суд. двухъ-мѣсячного срока — двухъ-недѣльного, на основаніи 60 ст. зак. основ., не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія. 75/546, Итина.

40. Новый законъ, устанавливающій замѣну для несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ тягчайшихъ исправительныхъ наказаній наказаніями болѣе легкими, долженъ имѣть примененіе и къ дѣламъ, приговоръ по коимъ состоялся, но не вступилъ еще въ законную силу. 82/6, Спрыжкова.

41. Циркуляры Министра, содержащіе какое-либо разъясненіе существующихъ законовъ, по самому своему существу, должны быть примѣнены и къ дѣламъ, возникшимъ, хотя и до изданія циркуляровъ, но послѣ обнародованія закона, разъясненного въ циркулярѣ. 68/84, Клюачева; 68/321, Семыкина.

42. Законоположенія, измѣняющія порядокъ подсудности, примѣняются и къ тѣмъ дѣламъ, по коимъ хотя и состоялся приговоръ, но таковой былъ затѣмъ отмѣненъ въ порядке кассационномъ. 86/25, Маслова.

❸. За преступленія и проступки, по роду и мѣрѣ важности оныхъ, виновные подвергаются наказаніямъ уголовнымъ или исправительнымъ. 1845 Авг. 15 (19283) ст. 3.

❹. Преступленія и проступки суть умышленные или неумышленные. Тамъ же, ст. 5.

1. Умышленных дѣяній могутъ быть противополагаемы не одни только дѣянія виновательны; напротивъ того, по закону (ст. 3—5, 92—103 и 110), умысленности противополагается, сверхъ того, неосторожность, случайность и ошибка. 70/706, Немѣшева.

2. По терминологіи, принятой въ нашемъ законодательствѣ, выраженія „злой умыселъ“, „преступный умыселъ“ и просто „умыселъ“—суть выраженія одновзначущія (у. о. нал., ст. 3—10, 71 и др.). 71/152, Челюкин.

3. Выраженіе „умышленно“ въ уложеніи часто противополагается заранѣе обдуманному намѣренію и означаетъ внезапный, но сознательный умыселъ. 70/560, Витинского.

4. Выраженія „умышленно“ и „съ знаніемъ послѣдствій своего дѣянія“ могутъ имѣть, приблизительно, одинаковое значеніе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда выраженія эти относятся къ преступнымъ дѣяніямъ, не имѣющимъ особыхъ, въ законѣ предусмотрѣнныхъ, послѣдствій. 72/1017, Гриневича.

5. Но подобное приравненіе не можетъ быть допустимо при тѣхъ преступленіяхъ, при которыхъ свойство послѣдствій измѣняется по закону самъ составъ преступленія, или является обстоятельствомъ, особо увеличивающимъ вину, хотя бы происшедшіе результаты и не были предвидѣны виновными, такъ какъ при такомъ приравненіи устраивалось бы существенное различіе между знаніемъ и желаніемъ послѣдствій и предвидимостью ихъ. 72/1017, Гриневича.

6. Въ виду этого, напримѣръ, при обвиненіи по ст. 1484 въ нанесеніи ранъ, сопровождавшихся смертью, замѣна выраженія „умышленно“ выраженіемъ съ „знаніемъ послѣдствій своего дѣянія“ даетъ возможность признать подсудимаго виновнымъ въ убийствѣ. 72/1017, Гриневича.

7. Умыселъ не составляетъ особо увеличивающаго вину обстоятельства, а является лишь однимъ изъ признаковъ преступленія. Умыселъ имѣетъ двѣ степени, а именно: умыселъ, заранѣе обдуманный, и просто умыселъ, вызванный внезапнымъ побужденіемъ къ совершенію преступленія. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ отличительнымъ признакомъ умысла является знаніе послѣдствій совершаемаго дѣянія. 75/273, Карташева.

8. Выраженіе „безъ намѣренія“ означаетъ—безъ знанія послѣдствій дѣянія. 72/321, Романова *).

4. Въ преступленіяхъ и проступкахъ умышленныхъ различаются двѣ степени: *первая*, когда противозаконное дѣяніе учинено вслѣдствіе не внезапнаго, а заранѣе обдуманного намѣренія или умысла; *вторая*, когда оное учинено хотя и съ намѣреніемъ, но по внезапному побужденію безъ предумышленія. Тамъ же, ст. 6.

1. Умыселъ внезапный.

1. Въ противоположность предумышленнымъ преступленіямъ, существенный признакъ умышленныхъ преступленій состоять въ томъ, что умыселъ или намѣреніе совершилъ преступленіе является или одновременно, или незадолго до самого совершенія противозаконнаго дѣянія. 75/281, Золоторева.

2. Состояніе запальчивости и раздраженія не только не устраиваетъ само по себѣ факта умышленности, но, напротивъ того, составляетъ одинъ изъ видовъ умышленного преступленія, о которомъ говорить ст. 4 70/705, Немѣшева.

3. Состояніе раздраженія не исключаетъ возможности умысла и само по себѣ не можетъ служить причиной невмѣняемости. 71/1080, Трейдера.

4. Поэтому, признаніе кого-либо совершившимъ преступленіе въ состояніи запальчивости и раздраженія, но неумышленно, заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, лишающее приговоръ законной силы. 70/705, Немѣшева.

2. Умыселъ, обдуманный заранѣе.

5. Предумышленность должна быть точно доказана, а потому судъ, признавая кого-либо виновнымъ въ предумышленномъ преступленіи, долженъ указать на тѣ факты, изъ которыхъ онъ вывелъ подобное заключеніе; указаніе же отрицательныхъ признаковъ, напр., того, что въ данномъ случаѣ не было оснований для запальчивости и раздраженія,—недостаточно. 71/434, Карболай-Оглы.

6. Предумышленіе должно быть предметомъ особаго вопроса присяжнымъ засѣданія; присуждать же кого-либо къ наказанію за преступленіе, совершенное съ пре-

* О различіи умысла и неосторожности, см. тезисы подъ ст. 110 уложенія и статью 9 тезиса о нал.

думышленiemъ, безъ признания сего присяжными, судъ не въ правѣ., Руднева; 69/531, Худасовыхъ.

7. Вопросъ о предумышленности, разрѣшаемый присяжными засѣдателями, можетъ быть поставленъ какъ отдельно отъ другихъ вопросовъ, такъ и въ связи съ ними, съ указаниемъ такихъ дѣйствій подсудимаго, въ которыхъ заключаются самые признаки обдуманнаго заранѣе намѣренія. 69/325, Иванова.

8. Отрицаніе присяжными засѣдателями предумышленности не даетъ еще права суду признать данное дѣяніе умышленнымъ, если самъ вопросъ объ умыслѣ не былъ разрѣшенъ присяжными, такъ какъ отсутствіе предумышленія можетъ быть какъ при существованіи умысла не обдуманнаго заранѣе, такъ и при отсутствіи всякаго умысла. 67/473, Никифорова.

9. Непризнаніе въ преступлениі заранѣе обдуманнаго намѣренія не доказывается отсутствіемъ умысла, существенный признакъ котораго составляетъ знаніе послѣдствій совершенного дѣйствія. 70/603, Зубковыхъ; 74/548, Пономарева.

10. Если присяжные на вопросъ о совершеніи преступленія съ предумышленіемъ отвѣтятъ утвердительно, но отвергнутъ заранѣе обдуманное намѣреніе, то судъ можетъ назначить за судимое дѣяніе наказаніе, какъ за преступление, совершенное съ умысломъ. 74/548, Пономарева.

11. Непризнаніе въ преступлениі заранѣе обдуманнаго намѣренія не доказывается отсутствіемъ умысла, а потому обвиненіе въ преступленіи, совершенномъ безъ обдуманнаго намѣренія, есть въ сущности обвиненіе въ преступленіи умышленномъ, какъ скоро не отвергнуто знаніе виновнаго послѣдствій содѣяннаго. 75/273, Карташева.

12. Предварительный уговоръ не только предполагаетъ умыщенность со стороны каждого изъ участниковъ, но даже высшую степень умысла, т.-е. обдуманное заранѣе намѣреніе. 68/430, Руднева; 68/426, Кузьмина; 69/325, Иванова.

13. Поэтому, признаніе присяжными, что преступленіе учинено безъ предумышленія, но по предварительному соглашенію, вносить такое противорѣчіе въ ихъ приговоръ, что лишаетъ его законной силы. 68/426, Кузьмина; 68/430, Руднева.

3. Вліяніе предумышленности на отвѣтственность.

14. Законъ, раздѣляя преступленія по мѣрѣ большей или меньшей умыщенности: во-1-хъ, на предумышленные, и во-2-хъ, на совершенные безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, лишь при некоторыхъ преступленіяхъ, опредѣляется различныи наказанія за тотъ или другой родъ преступленій (напр., при убийствѣ); во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ дѣйствуетъ общее правило, выраженное въ ст. 106, по которому при предумышленіи увеличивается лишь мѣра наказанія. 74/319, Познякова.

15. При тѣхъ преступленіяхъ, при которыхъ законъ не указываетъ различныхъ наказаній по степени умыщенности, такъ что предумышленность влияетъ только на мѣру наказанія, въ предѣлахъ ст. 106, судъ не можетъ и ставить относительно этого обстоятельства особыго вопроса присяжнымъ. 74/319, Познякова.

16. Если присяжные отрицаютъ предумышленность въ такомъ преступленіи, въ которомъ законъ не различаетъ видовъ умысла, напр., при подлогѣ, то судъ не можетъ назначить высшей мѣры наказанія. 74/319, Познякова.

5. Зло, сдѣланное случайно, не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности, не считается виной. Тамъ же, ст. 7.

1. Значеніе случайныхъ дѣяній.

1. Хотя статья 5 и требуетъ двухъ условій, а именно, чтобы зло было учинено не только безъ намѣренія, но и безъ всякой неосторожности, но иногда для ея примѣненія можетъ быть достаточно и одного первого условія, т.-е. отрицанія намѣренія, если вопросъ о неосторожности и не возбуждался судомъ. 69/2020, Толстолуцкаго.

2. Признаніе подсудимаго нанесшимъ ударъ невольно, вслѣдствіе боли отъ прикосновенія къ нему, не можетъ быть отграждено съ понятіемъ случайного дѣйствія, устрашающаго отвѣтственность виновнаго. 68/285, кн. Шаховскаго.

3. Порубка гѣса, произведенная вслѣдствіе невѣрнаго и преждевременнаго указанія мѣста рубки, можетъ рассматриваться какъ порубка случайная, и какъ таковая не должна влечь за собою уголовной отвѣтственности. 71/624, о порубкѣ гѣса въ Юргинской дачѣ.

4. Судъ, признавая, что известное дѣяніе совершено виновнымъ не только неумышленно, но и безъ всякой съ его стороны неосторожности, можетъ не вмѣнить дѣяніе въ вину подсудимому, но онъ не можетъ оставить въ силѣ противозаконныхъ послѣдствій, отъ такого дѣянія проистекающихъ. 69/1004, Фурсова.

5. Такимъ образомъ, признавая, напр., что виновный нарушилъ уставъ строительный случайно, безъ всякой съ его стороны неосторожности, судъ обязанъ подвергнуть сломкѣ неправильно построенное. 69/1004, Фурсова.

2. Значение умысла при нарушенияхъ питетнаго устава.

6. Въ общей системѣ дѣяній, воспрещаемыхъ закономъ подъ страхомъ наказанія, нарушения устава питетнаго составляютъ отдельную группу проступковъ, которые въ виду наносимаго ими фискальнымъ интересамъ государства ущерба, подлежатъ наказанию независимо отъ свойства вызывавшихъ ихъ побужденій или обстоятельствъ. 71/1219, Познякова.

7. При нарушенияхъ питетнаго устава законъ наказываетъ одинаково какъ умышленные, такъ и неосторожныи и даже случайныи дѣйствія. 69/728, Подшивалина; 70/875, Познякова; 71/164, Артюшковой; 71/1219, Познякова; 71/1272, Белевцевой; 72/719, Бера; 72/1215, Мовшовича.

8. Обычно начальникъ уголовного права, о различіи дѣяній умышленныхъ, неосторожныхъ и случайныхъ, выраженный въ ст. 3 и 5 улож., не имѣетъ примѣненія къ дѣламъ о нарушенияхъ правилъ питетнаго устава, такъ какъ здесь законъ допускаетъ исключенія. 72/486, Нечаева; 69/728, Подшивалина.

9. Эти исключенія изъ общихъ правилъ, имѣющія цѣлью охраненіе казеннаго интереса, связанныго съ производствомъ продажи цитей, налагаются на содержателей питетнаго заведенія обязанность отвѣтствовать за нарушенія, допущенные въ ихъ заведеніяхъ и вслѣдствія за собою денежную отвѣтственность, и такимъ образомъ дѣлаются имъ отвѣтственными за всякий казенный ущербъ, хотя бы происшедшій отъ дѣйствій, въ коихъ они лично не принимали никакого участія, напр. при продажѣ вина ниже установленной крѣпости. 72/486, Нечаева.

10. Такимъ образомъ, въ случаѣ совершенія дѣяній этого рода по неосмотрительности, виновные наказываются какъ за умышленное нарушеніе этихъ правилъ, а не какъ за неосторожность, по 1-й части ст. 9 м. у. 71/1219, Познякова; 72/212, Ходленкова.

11. Въ проступкахъ этого рода отсутствіе намѣренія никогда не можетъ служить основаниемъ пониженія, опредѣленного за нихъ закономъ наказанія, точно также, какъ случайная случайность ихъ не можетъ имѣть послѣдствіемъ невѣніемости. 71/213, Познякова.

12. По точному смыслу п. 2 ст. 9 уст. о нак., нарушеніе правилъ о производствѣ торговли предметами, обложеннымыи пошлинами, подлежитъ взысканію, независимо отъ того, было ли оно послѣдствиемъ какого-либо особенного умысла, неосторожности, небрежности въ исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ на торговцевъ уставомъ о питетномъ сборѣ, или незнанія этихъ обязанностей, такъ какъ каждый торговецъ, принимался за торговлю, обязанъ знать и исполнять всѣ постановленія, относящіяся до производства этой торговли. 71/591, Куренкова; 71/625, Корепинова; 71/1478, Бородатова.

13. Такъ какъ мировыи судебныи установления при опредѣленіи степени отвѣтственности за нарушеніе питетнаго устава руководствуются общую частью уст. о нак., то примѣненіе ими ст. 9 м. у. къ дѣламъ этого рода представляется вполнѣ возможнымъ. 73/139, Рубановича.

14. Но если случайное нарушеніе устава, напр., случайное нахожденіе бутылки вина въ харчевнѣ, произошло безъ всякой со стороны виновнаго неосмотрительности или небрежности, то къ его дѣянію могутъ быть примѣнены постановленія о случаѣ и виновнаго освобождается отъ отвѣтственности. 72/102, Крамгольцева.

15. Самый фактъ нарушенія правилъ, ограждающихъ интерес казеннаго управления, наказуемъ, хотя бы это нарушеніе и не сопровождалось посагательствомъ на то право казни, которое этими правилами ограждается. 72/719, Бера.

ОТДѢЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

О умыслѣ, о приготовленіи къ преступленію, о покушеніи на оное и о совершеніи преступленія.

8. При сужденіи о преступленіяхъ умышленныхъ, принимаются въ уваженіе и различаются: одинъ лишь чрезъ что-либо обнаруженный на преступленіе умыселъ, приготовленіе къ приведенію оного въ дѣйство, покушеніе на совершеніе и самое совершеніе преступленія. 1845 Авг. 15 (19283) ст. 8.

9. Изъявленіе на словахъ, или письменно, или же инымъ какимъ-либо дѣйствіемъ, намѣреніе учинить преступленіе почтается *признакомъ умысла*. Къ числу такихъ признаковъ принадлежатъ угрозы, похвалы и предложенія сдѣлать какое-либо зло. Тамъ же, ст. 9, 1848 Апр. 5 (22162).

1. Одно намѣреніе на преступленіе не можетъ быть пре следуемо въ уголовномъ порядке, если оно не выразилось въ какихъ-либо дѣйствіяхъ, имѣющихъ характеръ покушенія. 72/1587, Попова.

2. Такъ какъ, согласно ст. 111, обнаружение умысла наказывается только въ ука-

занныхъ въ законѣ случаихъ, и такъ какъ при кражѣ о томъ не упомянуто, то обнаруженное намѣреніе совершилъ кражу не подвергаетъ виновнаго никакой ответственности. 71/835, Басалаева.

3. Обнаружение умысла на мошенничество по нашему закону не наказуемо. 72/912, Лалтева; 71/290, Максимовскаго; 67/117, Степанова.

4. Признаніе подсудимаго виновнымъ въ преступной цѣли доставить себѣ или другимъ лицамъ возможность обманчнымъ образомъ сбыть ничего несущейся акціи по дорогой цѣнѣ и тѣмъ похитить чужое имущество, безъ указанія на то, что для этой цѣли было совершено имъ какое-либо дѣяніе или покушеніе на него, за силою ст. 111, не влечетъ наказанія. 77/95, о злоупотребленіяхъ въ московскомъ банкѣ.

5. Одно только выраженіе на словахъ намѣреніе задержать имущество, безъ принятия какихъ-либо насильственныхъ мѣръ къ осуществленію этого намѣренія, составляетъ ненаказуемое обнаружение умысла на самоуправство. 74/200, Махова.

6. Такъ какъ похвальба и предложеніе сдѣлать ало могутъ быть проявленіемъ преступного умысла не иначе, какъ на словахъ или на письмѣ, то изъ сего слѣдуетъ заключить, что примѣръ выраженія преступного умысла дѣйствіемъ законодатель могъ разумѣть именно въ угрозѣ. 72/94, Корніевскаго (о. с.).

8. Присканіе или приобрѣтеніе средствъ для совершенія преступленія признается лишь приготовленіемъ къ оному. 1845 Авг. 15 (19283) ст. 10.

1. Понятіе о приготовленіи и его наказуемость.

1. Приготовленіемъ къ преступленію по нашему праву признается приобрѣтеніе всѣхъ необходимыхъ средствъ къ совершенію преступленія и приспособленіе ихъ къ дѣйствію. 71/1438, Александровской.

2. Къ числу средствъ, о которыхъ говорить ст. 8 уложенія, не могутъ быть причислены дѣйствія, непосредственно касающіяся личности человека, который можетъ быть только или предметомъ преступленія — лицомъ пострадавшимъ, или участниковъ въ преступлении, а не средствомъ для совершенія преступленія. 70/1412, Гарсоева.

3. Приготовленіе къ преступленію по общему правилу не наказуемо, а потому постановленія уложенія о наказуемости приготовленія, какъ исключительны, не допускаютъ распространительного толкованія. 71/1759, Торчаловскаго.

2. Приготовленіе негодныхъ средствъ.

4. Начала наказуемости покушенія на преступленіе безвредными и негодными средствами, выраженный въ ст. 115 ул. и примѣч. къ ней, должны быть примѣнены и при определеніи наказанія за приготовленіе къ преступленію въ тѣхъ случаяхъ, когда приготовленіе къ преступленію подлежитъ наказанію по закону. 85/23, Чехрачъ.

5. Посему приготовленіе виновными незавѣдомо негодныхъ средствъ для убийства, напр. не ядовитаго вещества для отравленія, подлежитъ наказанію по ст. 1457. 85/23, Чехрачъ *).

*.) Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, по нашимъ уголовнымъ законамъ признается подлежащимъ уголовной карѣ, смотря по роду и важности преступленія, намѣреніе проявленіе злой воли преступника, во всѣхъ постепенныхъ переходахъ ея, до окончательного осуществленія имъ преступнаго его умысла. Такимъ образомъ, на основаніи ст. 7 и 111 ул. о нак., въ случаяхъ особенно означенныхъ въ законѣ, наказывается самое изъявление намѣренія учинить преступленіе, т.-е. обнаружение злой воли преступника не болѣе какъ въ одномъ преступномъ умыслѣ его. По точному смыслу ст. 8 и 112 улож. приготовленіе къ преступленію, состоящей въ проявленіи преступной воли, въ присканіи или приобрѣтеніи лишь средствъ для совершенія, подвергается также наказанію виновнаго, въ случаяхъ, особо указанныхъ въ законѣ, хотя бы самими средствами, избранными для совершенія преступленія, не были противозаконны и приобрѣтеніе ихъ не было сопряжено съ опасностью для отдельныхъ лицъ или же цѣлаго общества. Далѣе, за силою ст. 9 и 114 улож., наказывается покушеніе на преступленіе, т.-е. проявленіе преступной воли во всякомъ дѣйствіи, которымъ начинается или продолжается приведеніе алаго намѣренія въ исполненіе, когда покушеніе, а слѣдовательно и самое совершеніе преступленія, остановлены были по независѣвшимъ отъ преступника обстоятельствамъ. За симъ, ст. 115 улож. опредѣляетъ наказаніе, степенью вѣшнее противу наказанія за обычное покушеніе, за тѣль-называемое неудавшееся преступленіе, т.-е. за такой видъ покушенія, при которомъ преступникомъ сдѣлано было все, что онъ считалъ необходимымъ для приведенія своего намѣренія въ исполненіе, и преднамѣренное имъ зло не совершилось только по особеннымъ непредвидѣннымъ имъ обстоятельствамъ, или же вслѣдствіе безвредности употребленныхъ имъ средствъ. Наконецъ, по буквѣ ст. 10 улож. о нак., преступленіе почитается совершившимся, а слѣдовательно и вполнѣ наказуемымъ, когда послѣдовало на самой дѣлѣ предвѣт-

3. Примѣры приготовительныхъ дѣйствій.

6. Въ преступленихъ, совершаемыхъ посредствомъ распространенія въ обществѣ какихъ-либо сочиненій или произведеній, приготовленіе къ преступленію оканчивается

ренное виновнымъ, или же иное отъ дѣйствій его зло. Изъ всего вышеизложенного слѣдуетъ заключить, что по уголовнымъ законамъ нашимъ, не подлежать уголовной карѣ, согласно ст. 111 и 112 улож., преступный умыселъ и приготовленіе къ преступленію, въ тѣхъ случаяхъ, когда о томъ не указано особо въ законѣ, т.-е. въ менѣе важныхъ преступленихъ; независимо отъ сего, согласно ст. 113 улож., не наказуемы приготовленіе къ преступленію и самое покушеніе на преступленіе, когда учинившій ихъ остановился въ дальнѣйшемъ приведеніи своего преступного умысла въ исполненіе и по собственной волѣ не совершилъ преднамѣренного имъ зла, и, наконецъ, согласно примѣнанію къ ст. 115 улож., подсудимый, употребившій, при покушеніи на преступленіе, по крайнему невѣдѣству или сувѣрью, только средства, вполнѣ и очевидно недѣйствительны для совершения преступленія, наказывается, какъ за преступный умыселъ по ст. 111 улож., т.-е. въ тѣхъ только преступленихъ, въ которыхъ преступный умыселъ подлежитъ наказанію по закону. Сообразжа приведенныхъ оснований наказуемости, по улож. о нац., изъявленія преступного умысла, приготовленія и покушенія на преступленіе, нельзя не прийти къ тому убѣждѣнію, что уголовный законъ нашъ караетъ, въ наиболѣе тяжкихъ преступленихъ, самый умыселъ и приготовленіе къ преступленію, въ виду особенной опасности, въ преступныхъ дѣяніяхъ этого рода, всякаго проявленія злой воли преступника, хотя бы отъ этого проявленія ея и не произошло еще никакого дѣйствительного зла. Такой же взглядъ проводитъ послѣдовательно законодатель и въ самой ненаказуемости, какъ приготовленія и покушенія, остановленныхъ по собственной волѣ преступника, такъ и покушенія средствами, имѣніемъ и очевидно недѣйствительными; въ первомъ случаѣ, потому, что проявление злого умысла преступника уничтожается непосредственнымъ дѣйствиемъ доброй воли его къ прекращенію дѣянія, приведеніе въ исполненіе преднамѣренного имъ преступленія, въ послѣднемъ, несомнѣнно, потому, что въ дѣяніи преступника осуществляется въ этомъ случаѣ проявление преступной воли его, неимѣющее ему въ виду по самому существу преднамѣренного имъ зла. Дѣйствительно, законодатель не могъ усмотрѣть проявленія наказуемой преступной воли въ заѣдомъ употребленіи преступникомъ такихъ средствъ для совершения преступленія, которыхъ, по самой природѣ своей, не могли повести къ достижению предумышленной цѣли. Но въ иномъ идѣ представляется незавѣдомое употребленіе преступникомъ, при покушеніи на преступленіе, средствъ, именуемыхъ безвредными въ ст. 116 улож. Эта незавѣдомая для преступника безвредность средствъ, которыми онъ стремится осуществить дѣйствительное и наказуемое зло, можетъ происходить: какъ отъ невѣдѣнія имъ истинныхъ свойствъ и способа употребленія этихъ средствъ, такъ и отъ случайной ошибки или недосмотра въ пользованіи ими при покушеніи на преступление, или же, наконецъ, по причинѣ введенія преступника въ заблужденіе другимъ лицомъ относительно истинной природы и значенія этихъ средствъ. Во всѣхъ исчисляемыхъ случаяхъ законодатель не допускаетъ безнаказанности покушенія, карая въ дѣйствіяхъ преступника открытое и настойчивое проявленіе сознательной, злой воли его, неимѣвшее вредныхъ послѣдствій исключительно по причинамъ, лично отъ преступника незавѣдѣвшимъ. Такое начало наказуемости покушенія на преступленіе незавѣдомо негодными средствами не можетъ не имѣть примѣненія и къ особо указанной въ законѣ наказуемости, при болѣе тяжкихъ преступленихъ, одного только приготовленія къ совершению преступленія. Ст. 145⁷ улож. о нац. устанавливаетъ наказаніе за всякия принимаемы мѣры для совершения убийства, а именно: за приобрѣтеніе или приготовленіе съ намѣреніемъ совершилъ убийство нужныхъ для того оружія, или иныхъ орудій и снарядовъ или яда и т. п. При важности и невознаградимости блага, на которое посягаєтъ убийца, законъ особенно строго относится къ проявленію злой воли преступника въ самомъ приготовленіи къ убийству и, посему, вынужденъ карать эту злую волю и при незавѣдомой преступнику негодности приобрѣтеныхъ имъ средствъ; иначе не подлежало бы уголовной карѣ и покушеніе на убийство такими средствами, приготовленіе которыхъ для убийства оставалось бы безнаказаннымъ, исключительно по причинѣ безвредности ихъ для достижения преднамѣренной преступной цѣли, хотя бы и не завѣдомо обѣ этой безвредности имъ самому преступнику. Проявление злой воли преступника въ такомъ приобрѣтеніи незавѣдомо негодныхъ средствъ для убийства, караемое, само собою разумѣется, въ менѣшей мѣрѣ, нежели чистое покушеніе на убийство безвредными средствами, не можетъ однако быть призвано ненаимѣніемъ, какъ по самому значенію замышленного виновнымъ лицомъ преступленія, такъ и ввиду обнаруживаемаго въ этомъ приготовленіи къ убийству упорного направленія злой воли со къ осуществленіемъ столь важного и опаснаго по своимъ послѣдствіямъ преступного его умысла. Такимъ образомъ и въ еаистоящемъ дѣлѣ, приобрѣтенный подсудимыми, имѣсто прискаиваемаго ими, съ преступной цѣлью яда, содовый порошокъ, по вѣнѣшнему его виду, могъ быть отнесенъ подсудимыми къ числу веществъ, заключающихъ въ себѣ ядовитыя свойства и, следовательно, къ числу средствъ, могущихъ быть дѣйствительными для учиненія преднамѣренного ими отравленія, и если, на самыи дѣлѣ, явился средствомъ безвреднымъ для достиженія преступной цѣли отравленія потерпѣвшаго Чехрата, то незавѣдомо о томъ подсудимымъ, не отступившимъ отъ намѣренія своего, съ помощью этого предмета, почитаемаго ими за ядовитое вещество, приступить къ исполненію замышленного ими зла.

составленіемъ этихъ произведеній и тѣми дѣйствіями, которыя имѣютъ цѣлью приспособленіе ихъ къ распространенію. 71/1438, Александровской.

7. Что же касается перевозки сочиненій и произведеній въ мѣста, гдѣ они должны быть распространены, то, какъ на основаніи общихъ началь уголовнаго права, такъ и на основаніи точнаго смысла положительныхъ законовъ, предусматривающихъ преступленія государственныхъ, дѣяніе это должно быть признаваемо не приготовленіемъ, а покушеніемъ на распространеніе. 71/1438, Александровской.

8. Прорваніе дѣйственной плевы пальцемъ, съ цѣлью имѣть половое совокупленіе, слѣдуетъ считать способомъ или средствомъ, пріисканнымъ и употребленнымъ для удобнѣйшаго приступа затѣмъ къ насильственному половому совокупленію, а потому оно и составляетъ не покушеніе, а только приготовленіе къ насильственному расѣтію. 70/386, Скирды.

9. Такъ какъ приготовленіе къ изнасилованію какъ такое, ненаказуемо, то и прорваніе дѣйственной плевы пальцемъ можетъ быть наказуемо только какъ самостоятельное преступленіе, а именно, какъ причиненіе увѣчья. 70/386, Скирды.

10. Но разорваніе дѣйственной плевы пальцемъ только въ такомъ случаѣ можетъ быть рассматриваемо какъ самостоятельное преступленіе, если виновный остановился на приготовленіи къ изнасилованію; если же онъ будетъ признанъ виновнымъ въ покушеніи на изнасилованіе, то отвѣтственность назначается только за послѣднее. 71/330, Сухово.

11. Приобрѣтеніе завѣдомо фальшиваго билета на жительство можетъ рассматриваться только какъ приготовленіе къ преступленію, предусмотрѣнному въ статьѣ 975, а такъ какъ приготовленіе къ этому преступленію само по себѣ ненаказуемо, то виновный въ вышеуказанномъ дѣяніи подлежитъ отвѣтственности только въ томъ случаѣ, если оно рассматривается закономъ, какъ самостоятельный проступокъ. 69/998, Фомина.

12. Изготовление подложнаго акта, служащаго удостовѣреніемъ права на имущество, составляетъ приготовленіе къ похищенію чужой собственности, наказуемое, вслѣдствіе опаснаго характера его, въ исключеніе изъ общаго правила о ненаказуемости приготовленія. 71/1759, Торчаловскаго.

4. Признаніе наличности приготовленія судомъ.

13. Слова „пріисканіе“ и „приобрѣтеніе“, о которыхъ говорять ст. 8 и 112, имѣютъ характеръ юридическихъ терминовъ, а потому въ вопросахъ, предлагаемыхъ присяжными, они должны быть замѣнямы фактическими данными, изъ которыхъ они выводятся. 68/695, Никитина.

14. Поэтому, разрѣшеніе вопроса о томъ, соответствуютъ ли констатированные присяжными факты понятію покушенія или приготовленія, всегда принадлежитъ суду. 68/695, Никитина.

15. Но признавая кого-либо виновнымъ въ приготовленіи, или предлагая о томъ вопросъ присяжнымъ, судъ долженъ положительно указать тѣ факты, изъ которыхъ выводится понятіе приготовленія. 70/216, Миняева.

9. Покушеніемъ на преступленіе признается всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злого намѣренія въ исполненіе. Тамъ же, ст. 11.

1. Понятіе о покушеніи и различіе его отъ приготовленія.

1. Покушеніе, какъ самый близкій къ осуществленію преступной воли моментъ, присуще каждому преступному дѣянію, и такъ какъ преступленіе можетъ быть признано совершившимся лишь тогда, когда цѣль злого умысла вполнѣ достигается, то отрицать возможность покушенія при какомъ бы то ни было преступномъ дѣйствіи, значитъ отрицать возможность его неудачи, т.-е. доходить до явно несостоительного заключенія. 69/569, Кузьмина.

2. Хотя ст. 9 уложенія опредѣляетъ понятіе о покушеніи въ самыхъ общихъ выраженияхъ и не разрѣшаетъ всѣхъ спорныхъ вопросовъ о границахъ приготовленія отъ покушенія, но какъ бы далеко ни расширять предѣлы приготовленія, нельзя все-таки не признать, что когда обвиняемый даетъ уже приобрѣтенный имъ средствами направление по пути исполненія задуманнаго имъ зла, когда при этомъ дѣяніе это, находясь въ непосредственной связи съ самымъ совершеніемъ преступленія, выразило твердое намѣреніе привести задуманное въ исполненіе и даже представляло извѣстную долю опасности для лица или общества, противъ коихъ преступленіе направлено, то такое дѣяніе подсудимаго должно быть признаваемо за покушеніе на преступленіе. 71/1438, Александровской.

3. Покушеніемъ по закону можетъ быть лишь такое дѣяніе, которое послѣдовало по окончаніи приготовленія къ преступленію, когда обвиняемый, прибрѣвъ всѣ необходимыя средства къ совершенню преступленія и приспособивъ ихъ къ дѣйствию,

совершилъ дѣяніе, направленное къ самому осуществленію преступленія. 71/1438, Александровскій.

4. Изъ общаго опредѣленія покушенія статьи 9 вытекаетъ, что покушеніе выражается въ дѣяніи, а не въ желаніи только или намѣреніи, и притомъ въ дѣяніи, посредствомъ котораго аное намѣреніе уже вступило на путь къ исполненію, такъ какъ одно изъявленіе намѣренія учинить преступленіе, хотя бы и выраженное въ дѣйствіи, согласно ст. 7 улож., составляетъ умыселъ. 88/20, Минцеса.

5. Дѣяніе, чтобы стать покушеніемъ, должно находиться въ непосредственной связи съ самимъ совершеніемъ преступленія и быть прямо на совершение оного направлено, входить въ составъ законныхъ признаковъ преступленія. 88/20, Минцеса.

6. Покушеніемъ на преступленіе должно быть признаваемо такое дѣяніе подсудимаго, коимъ онъ даетъ дальнѣйшее движение приготовленнымъ имъ средствамъ, съ цѣлью окончательного совершенія преступленія. При этомъ дѣяніе это должно находиться въ непосредственной связи съ самимъ совершеніемъ преступленія, выражая собою твердую рѣшимость совершить преступленіе и грозить уже извѣстною опасностью для лица или общества, противъ коихъ преступленіе направлено. 72/1144, Штерна.

7. Поэтому, напр., въ дѣлахъ о подлогахъ,—отысканіе гравера, способнаго выполнить заказъ на отчеканіе акцій, приобрѣтеніе акцій, отсыпка ихъ на мѣсто поддѣлки, составляютъ только приготовление къ преступленію. 72/1144, Штерна.

8. Но передача акцій граверу, т.-е. заказъ граверу изготовить акціи, если притомъ этотъ граверъ не былъ соучастникомъ преступленія, составляетъ покушеніе, а не приготовленіе. 72/1144, Штерна.

9. Иначе представлялся бы тотъ случай, когда бы акціи были переданы сообщнику, такъ какъ передача сообщнику средства для совершенія преступленія не составляетъ еще покушенія, такъ какъ отъ сообщника зависѣло дать этими средствами движение по пути къ исполненію преступленія, т.-е. начать совершеніе преступленія или итъ. 72/1144, Штерна.

10. Уложеніе признаетъ тѣ главныя основанія уголовнаго права, по которымъ покушеніе, въ отличие отъ приготовления, должно заключать въ себѣ начало исполненія преднамѣренаго зла, а съ другой стороны, находить, что покушеніемъ, въ отличие отъ совершившагося преступленія, могутъ быть признаваемы только такія дѣянія подсудимаго, на которыхъ онъ былъ остановленъ собственою волею или независѣвшими отъ него обстоятельствами, прежде чѣмъ преступный умыселъ его былъ приведенъ въ исполненіе. 67/191, Тюргова.

11. Покушеніемъ должно быть признаваемо совершеніе такого дѣйствія, въ которомъ, собственно съ характеромъ преступленія, присыпываемаго виновному, выражалось бы приведеніе въ исполненіе преднамѣренаго зла. 70/264, Балакина.

12. Для признания дѣянія покушеніемъ необходимо, чтобы дѣйствіе, совершенное виновнымъ, входило въ составъ законныхъ признаковъ данного преступленія. 68/695, Никитина; 68/568, Юханова; 70/46, Елифанова.

13. Поэтому взломъ замка, сдѣланый съ цѣлью произвести кражу, составляетъ покушеніе на кражу со взломомъ, такъ какъ взломъ входитъ въ составъ законныхъ признаковъ преступленія. 67/447, Жучкова.

14. Признаніе подсудимыхъ виновными въ одномъ заявлѣніи о намѣреніи совершить преступленіе не даетъ права примѣнить къ нимъ постановленія о покушеніи. 79/20, Зайдесского.

15. Признаніе подсудимаго виновнымъ въ томъ, что, вовнамѣрившись подмѣнить находящіеся въ камерахъ мироваго суды векселя, другими, подложными, пришелъ въ камеру и передалъ подложные векселя писцу, но затѣмъ былъ захваченъ, не соответствуетъ законному понятію покушенія, такъ какъ подкупъ другаго для совершенія преступленія и даже доставленіе ему средствъ для выполненія, не можетъ рассматриваться какъ начало приведенія злого умысла въ исполненіе. 74/390, Плескова.

16. Отдѣленіе предмета, тайное похищеніе котораго умышлено преступникомъ, отъ недвижной опоры, препятствующей присвоенію похищенаго, составляетъ, безъ сомнѣнія, начало отчужденія имущества изъ владѣнія собственника, преступнымъ способомъ и, следовательно, начало приведенія преступникомъ въ исполненіе злого умысла и совершеніе кражи, а не приготовленіе къ нему. 76/60, Княжище.

17. Признаніе подсудимаго виновнымъ въ томъ, что, желая осуществить свое преступное намѣреніе—взользоваться деньгами, хранящимися въ кредитномъ установлении—онъ должно заявилъ о потерѣ билетовъ на эти деньги, и просилъ напечатать объ этомъ объявление, но денегъ тѣхъ не получилъ, такъ какъ была обнаружена непринадлежность ему этихъ денегъ, составляетъ покушеніе, а не приготовленіе къ мошенничеству. Въ этихъ дѣйствіяхъ, указывавшихъ на признаки намѣреваемаго имъ преступленія, вызвавшихъ желаемый имъ результатъ и состоявшихъ въ неразрывной связи съ главнымъ преступнымъ дѣйствіемъ, заключалось начало исполненія этого преступленія. 72/1073, Кривошеина.

18. Согласно ст. 1529 улож., похищенніе дѣвицы съ намѣреніемъ ее изнасиловать, когда самое изнасилованіе не послѣдовало по обстоятельствамъ, отъ виновнаго не-